

— Я обещал, что приду, поэтому я здесь, — я кивнул Наруко, затем посмотрел на другую девушку. — Я не знал, что ты знакома с Сацуки.

Лицо Наруко слегка помрачнело, но, бросив взгляд на Учиху, она кивнула:

— А, наши мамы — подруги.

Я чувствовал, что должен был знать это, как будто где-то читал, но сейчас это было не более как праздное любопытство.

— Так что... с днем рождения, — я сунул руку в глубокий карман почти новых штанов, которые нашел на распродаже, и вытащил деревянную коробочку в несколько квадратных дюймов. Глаза Наруко загорелись при виде спирали Узу, которую я выжег на крышке коробки, и она потянулась к подарку.

— О-о-о, что это, что это?.. — твердила она, нетерпеливо раскрывая коробку и вопросительно щурясь. — А... это часы?

Я ухмыльнулся разочарованию в ее голосе, когда она потянула устройство за цепочку. На другом конце были карманные часы размером с ладонь взрослого человека. Обе их стороны были абсолютно прозрачны, закрытые первыми рабочими кусочками алюминиевого стекла, которые мне удалось изготовить в свободное время. По крайней мере, я нашел применение доходам от проданных мечей, потому что алюминиевая пудра стоила недешево.

— Вау, круто... Тут все видно... — пробормотала Наруко, наблюдая, как старательно тикают крошечные шестеренки и стрелки. — Как изящно.

— Стрелки на часах светятся в темноте, — сообщил я ей. Я раскрошил кое-какие из любопытных местных пород, чтобы нагреть с купленными чернилами. Я немного беспокоился за результат, но ниндзя, по-видимому, любили использовать термореактивные чернила. Однако найти оранжевые чернила было непросто. — Так что ты можешь брать их на задания, если понадобится.

Наруко слегка надулась:

— Да, но они сделаны из стекла.

Я покачал головой:

— Не из обычного стекла. Я сделал специальное стекло. Уверен, оно выдержит кунай.

— Хм, — произнесла, подходя ближе, Сацуки, рассматривая безделушку с интересом и оттенком ревности. Она быстро взглянула на меня и снова многозначительно посмотрела на часы.

Я закатил глаза, но тут Кушина и явно наказанный Обито вышли из коридора и перешли на большой балкон, где была организована вечеринка. Наруко мгновенно оживилась и, конечно, убежала, чтобы показать матери свой подарок. Тем временем я вздохнул и кивнул.

— На твой день рождения?

Она посмотрела в сторону, не желая встречаться со мной взглядом, ее щеки порозовели, но она чуть заметно кивнула и буркнула:

— Пожалуйста.

Вот и все. Казалось, мы никогда не ссорились.

* * *

— Так это ты Котаро, мальчик, который учил мою дочь фехтованию, — заявила темноглазая Микото Учиха, оглядывая меня с легкой улыбкой, в то время как ее дочь отошла в сторону.

— Да, госпожа, — кивнул я, превратив это движение в легкий поклон.

После минутного наблюдения Микото кивнула.

— Ты тихий, совсем как Сацуки. Я понимаю, почему с тобой она смогла поладить лучше, чем с некоторыми детьми в своем классе, — она склонила голову набок. — А учитывая, что ты заслужил одобрение моего сына, ты, должно быть, довольно искусный фехтовальщик — для гражданского.

— Я отвечу. Чтобы Итачи разрешил ему ошиваться рядом с Сацуки-тян, парень должен быть чем-то особенным, — вмешался Обито, хотя предупреждающий взгляд Кушины метнулся через стол с едой.

— Ты гражданский? — слегка нахмурившись, спросила девушка рядом со мной.

Я кивнул, откусывая кусок, чтобы не отвечать вслух.

Брови Якумо Курамы поползли вверх, болезненная девушка выглядела ошеломленной:

— О, прошу прощения, я не подумала, что гражданское лицо захочет дружить с Наруко, учитывая...

Как это получилось? Живая Кушина, выжившие остатки Узумаки в Конохе, и все прочие изменения вокруг? Сарутоби никогда не приходилось прибегать к наивной попытке скрыть личность ребенка Кушины и Минато как джинчуурики. Или, может быть, он все равно не стал бы пытаться в этом мире, если бы все пошло по-другому. Тем не менее, поднимать эту тему все еще было немного неудобно.

— Для меня это не имеет значения, — прямо заявил я.

Якумо смотрела еще секунду, затем улыбнулась и кивнула.

— Я рада. Ей трудно заводить друзей, хотя она и не признается в этом.

...Чем, вероятно, и объясняется ее озорство при относительно счастливой семейной жизни, а также то, почему она никогда не пыталась зайти в магазин. Если подумать, Наруко появлялась только тогда, когда я бывал в относительно безлюдных районах города.

Отчасти мне это не нравилось, но с другой стороны, я был благодарен. Мне совершенно ни к чему было усиленное внимание к себе еще и в магазине Сагары.

Я кивнул девушке:

— Буду иметь в виду.

Она снова улыбнулась.

— Хорошо, ты кажешься милым, даже если нравишься Сацуки, — я поднял бровь, и она слегка покраснела, покачав головой. — Ах... извини, просто... политика клана, — Якумо прочистила горло. — Итак! Э... Ты учишь Сацуки обращаться с мечом?

— Более или менее, хотя на самом деле я просто показал им пару приемов, — я сделал паузу. — Сацуки и девушке по имени Тентен.

Ее брови поползли вверх.

— Я, кажется, знаю Тентен-тян, — ее лицо потеряло часть своего веселья. — Она... в моем классе, в академии. Я тренируюсь, чтобы стать ниндзя, но...

Она помолчала, качая головой.

Что-то зашевелилось в глубине моего сознания, предупреждение о чем-то важном...

— Ты должна попросить помощи у Кота-куна, Якумо-тян, — вмешался Обито с другого конца стола, привлекая внимание к нашему небольшому разговору, и ухмыльнулся мне. В этот миг меня озарило, я ясно увидел, к чему он клонит этим разговором, и разглядел его милую маленькую ловушку. Все, что нужно, это отказаться помогать девушке или просто сказать, что это невозможно, и я вывернусь. С другой стороны...

— Не думаю, что ученик гражданского кузнеца, даже если он знает толк в обращении с мечом, сможет помочь нашей дочери, Учиха-сан, — заявил, нахмурившись, глава клана Курама и повернулся ко мне. — Без обид, конечно, молодой человек. Просто мы уже консультировались с Хокаге по поводу джоунина, чтобы помочь ей, и даже Юхи-сан не смогла многого сделать.

Якумо опустила глаза и стиснула кулаки.

С другой стороны, мне достаточно было спокойно и сознательно игнорировать чью-то боль.

— Логичное мнение, — кивнул Обито, взмахнув палочками. — Но я мельком глянул, что он показывает здесь Сацуки, и это впечатляющие вещи!

Он ловко сложил палочки и щелкнул пальцами, как будто ему только что пришла в голову идея:

— Эй, почему бы им двоим немного не покрасоваться? Просто небольшой показательный поединок, и ты поймешь, что я имею в виду.

Мы с Кушиной свирепо пялились на оранжево-красчатого Учиху, а Наруко казалась возбужденной:

— О, звучит круто! Надери ей задницу, Кота!

Энкай, сидевший рядом с сестрой, закатил глаза:

— Как будто гражданский может побить кланового ниндзя.

Наруко с ухмылкой повернулась к брату:

— Хочешь поспорить?! У Коты есть несколько прелестных приемов! Он такой: вжух-шмяк! Хи-

хи-хи!

Брат и сестра перешли к добродушному спору, когда я открыл рот, чтобы...

— Знаешь, Сацуки, было бы интересно посмотреть один из ваших поединков, — обронила Микото Учиха, по-видимому, не заметив тонкой игры разных людей за столом. Однако больше тревоги вызывал блеск в глазах Сацуки, когда она кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2702549>